Глава 12. Показ

Отвернувшись от стриптизерш, Дауни подошел к Кевину в кабинке.

– Кевин, что не так? Не нравится такое место?

Как актер, он хорошо понимал выражения лиц.

Нахмуренные брови Кевина говорили, что ему, похоже, не нравится это место.

Дауни тут же спросил:

– Да?

Кевин покачал головой, затем улыбнулся и сказал:

– Я пришел сказать тебе, что скоро выходит мой первый фильм.

– Так быстро?

Дауни немного удивился. Он знал, что тот, кого считал младшим братом, очень талантлив, но получить инвестиции и снять фильм до окончания учебы – это слишком быстро.

К счастью, он еще подумал ввести Кевина в курс дела. После окончания учебы Кевин познакомит его со своим отцом, пусть он оценит, а потом представит какому-нибудь режиссеру в качестве ассистента.

А тут!

Но…

Дауни совсем не оптимистично смотрел на to, что первый фильм Кевина сможет стать большим успехом.

Конечно.

Его отец, обладатель премии «Оскар» за лучший оригинальный сценарий на 47-й церемонии, также участвовал в создании таких классических работ, как «Крестный отец» и «Миссия невыполнима».

Даже если Кевин потерпит неудачу, достаточно будет попросить отца, и тот сможет дать Кевину еще шанс или два.

– Да, Донни, я хочу сделать из тебя большую звезду!

Кевин улыбнулся.

– Правда? Тогда буду ждать.

Дауни тоже рассмеялся.

– Однако ты должен пообещать мне кое-что.

Кевин сдержал улыбку и серьезно сказал:

– ?

Дауни немного удивился.

– Не трогай те наркотические вещества.

– Что за ерунда, пошли, Кевин, я познакомлю тебя с горячими цыпочками.

Дауни тут же насмешливо оскалился и одновременно сменил тему.

Кевину ничего не оставалось, как вздохнуть.

Для его семьи было традицией курить эти вещи, а с тех пор, как в семь лет Дауни получил первую порцию от отца, он не мог без этого.

Раз убедить его сейчас не получается, Кевин и не собирался это делать.

Только после того, как он падет на самое дно, Дауни, возможно, появится желание по-настоящему бросить эту дрянь, а что он может сделать, так это дать Дауни лучший шанс подняться.

Следуя за Дауни, Кевин тоже начал расслабляться.

Подошли к группе крошек в легких нарядах.

Юное, но слегка зрелое лицо Кевина хватило, чтобы привлечь этих горячих девочек, а после слов Дауни они обезумели окончательно.

– Мой брат Кевин – талантливый режиссер. Скоро его первый фильм выйдет в кинотеатрах. Вы всё поймете позже.

– Ух ты!

Горячие девушки одна за другой ахнули – таково было влечение к профессии режиссера.

Напротив режиссера – звезда.

Фильмы режиссера могут взрастить одну за другой большие звезды. Кто не хочет сиять в лучах софитов?

После слов Дауни на Кевина тут же обрушился шквал объятий, рук и прекрасных ног…

…

На следующий день в огромном люксе Кевин проснулся и освободился от рук и ног вокруг него.

Кевин не мог не почувствовать, что слишком развратился.

«Нельзя винить меня, это разлагающая сила капитализма над волей. Слишком мощная, из-за нее хороший молодой человек, как я, опустился до такого».

Кевин пробормотал это себе под нос и, не испытывая никакой ностальгии, направился в гостиницу, где остановился.

Там его ждала великая красота.

После двух-трех таких дней безудержного веселья Кевин проснулся от нежных объятий и, полный энергии, прибыл в New Line Film Company.

Как босс и президент, Шей совсем не заботился о своем статусе и встречал у дверей одного за другим представителей печатных СМИ и кинокритиков.

В конечном счете, деньги – вот что важнее всего, и он ничуть не уронил своего отношения к этим печатным СМИ или кинокритикам.

Наоборот, если эти люди смогут хорошо отозваться, это окажет огромное влияние на кассовые сборы.

Однако их слава – также в эту эпоху.

Кевин, вошедший рядом, молча думал, изображая улыбку.

С наступлением интернет-эры этих людей рано или поздно сметут в мусор. Грубо говоря, зритель выносит окончательный вердикт о том, хороший фильм или плохой.

Районные кинокритики устарели.

Конечно, все это в будущем, а пока влияние этих кинокритиков еще очень велико.

Неизвестно, приложил ли Шей руку за кулисами, но эти кинокритики были очень дружелюбны, совсем не похожи на суровые лица кинокритиков, которых Кевин видел в газетах.

Стоявший рядом Шей сохранял спокойное выражение лица. Эти более двадцати известных кинокритиков обошлись ему в общей сложности более чем в 300 000 долларов, а вместе с печатными СМИ он потратил полмиллиона долларов на связи с общественностью.

Даже если все вылить в воду, можно немного брызг поймать, не говоря уже об этих людях, которые говорят за деньги.

Сегодняшний показ – в конечном счете, всего лишь процесс.

Посмотрев, они будут расхваливать «Пилу» с разных сторон, привлекая первых зрителей в кинотеатры.

Впоследствии, согласно их внутренним оценкам, слово о фильме будет бродить до определенной степени.

Не сказать, что будет сильное преувеличение, но после возврата всех вложений New Line Film Company определенно сможет получить немалую прибыль.

…

Один за другим все в конце концов прибыли. Конечно, никто не пропустит возможность заработать.

В большом кинозале на пятом этаже более двадцати кинокритиков и десять представителей

печатных СМИ заняли свои места.

Роджер Эберт – один из самых известных кинокритиков. Как правило, если качество фильма невысокое, эти студии часто не приглашают его на предпоказы.

Конечно, деньги ему дадут обязательно.

Чтобы не дать ему возможности раскритиковать по прихоти.

Такова реальность мира. Когда его статус достаточно высок, люди готовы платить огромные деньги, лишь бы он молчал.

Роджер Эберт улыбнулся – какими бы ни были их мысли о фильме, он просто выскажет свое мнение.

Он всегда придерживался этого принципа.

Его пригласили прийти, но если качество фильма плохое и оскорбляет его глаза, он должен будет вытерпеть его плохие комментарии.

Иначе не стоит приглашать его.

Конечно, Роджер Эберт не прочь воспользоваться своей славой, чтобы сделать коммерческую рекламу фильму, если тот действительно его тронет.

В зале внезапно погасли огни, оставив лишь несколько тусклых лампочек, испускающих слабый желтоватый свет.

На экране внезапно появилось название New Line Film Company, за которым последовали имена режиссера, актеров и тех, кто работал за кадром.

В следующий момент экран мелькнул.

Начался фильм.

Кевин молча следил за развитием сюжета, наблюдая за выражениями лиц этих кинокритиков и представителей прессы.

Без сомнения, проскальзывали выражения презрения, насмешки и восхищения. Очевидно, что «Пила» не всем пришлась по душе, но Кевин мог видеть, что все хотели узнать, кто такая Пила.

http://tl.rulate.ru/book/103688/3634862